

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ, ВЫРАЖЕННЫХ ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ РЕАЛИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

© 2004 Л.В.Ковалева

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Характерной особенностью современной лингвистики является исследование языка в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. Поэтому на первый план выдвигается изучение языка с учетом языковой личности. Человек не просто воспринимает и познает мир, он живет в нем, в результате чего в его языке находит выражение не только объективная реальность, но и сам человек как познающий жизнь субъект. В этой связи выявляется особая значимость проблемы соотношения языка и мышления, решаемая в современной лингвистике в статусе когнитивного концептологического направления, которое предполагает выявление основных закономерностей образования абстрактных концептов, имеющих репрезентацию в семантических пространствах различных языков.

Известно, что знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов, абстрактных ментальных структур, отражающих различные сферы деятельности человека. Человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые концепты в ходе мышления. Поэтому концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания.

Концепты - это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека из непосредственного чувственного опыта (органы чувств); из непосредственных операций человека с предметами (предметная деятельность); из взаимодействия при помощи мыслительной деятельности с другими уже сформированными концептами; из языкового общения. [11, 4].

Современные исследователи понятия “концепт” дают ему разные определения. Е.С. Кубрякова считает, что концепты - это единицы сознания и информационной структуры, отражающей человеческий опыт. Она называет концептом также “оперативную единицу памяти, всей картины мира, квант знания”. [8, 90].

По А.П.Бабушкину, концепт “является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются” [2, 16].

В.В.Колесов считает, что концепт есть “чистый смысл, не обретший языковой формы; это первосмысл, первообраз, архетип, константа и т.д.” [5, 56].

Н.Ф.Алефиренко также считает концепт когнитивной (мыслительной) категорией, квантом знания, сложным, жестко не структурированным смысловым образованием описательно-образного и ценностно-ориентированного характера [1, 17].

Большое внимание исследованию концепта уделяет Н.Н.Болдырев. Он считает, что в результате познавательной деятельности у человека формируются понятия, которые затем объединяются в систему знаний о мире. Эта система состоит из концептов разного уровня сложности и абстракции. Разнообразие форм познания определяет разные способы формирования концептов в сознании человека. Ученый выделяет следующие способы образования концепта: на основе чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, на основе мыслительной деятельности, вербального и невербального общения. [3, 23].

Г.В.Токарев рассматривает концепт как глобальную, многомерную единицу ментального уровня, для которой характерны следующие признаки: исторический детерминизм; широкая экстенциональность; структурированность интенционалами научных и обыденных понятий, представлений, культурных установок; неоднородность содержания; разнообразие типов знаковых репрезентаций [16, 13].

Концепт вербализуется (предметно-образный код, УПК, по Н.И.Жинкину) и становится частью семантического пространства языка, получая для своего выражения систему языковых знаков. Язык может репрезентировать всю информацию, полученную человеком, и накопленный опыт социума. В этом заключается

одна из функций языка. Л. Ельмслев писал о языке: “Язык - инструмент, посредством которого человек формирует мысль и чувство, настроение, желание, волю и деятельность, инструмент, посредством которого человек влияет на других людей... Язык... глубоко связан с человеческим разумом. Это богатство памяти, унаследованное личностью и племенем, бодрствующее сознание, которого напоминает и предостерегает...” [4, 131].

Концепты, сформированные носителями языка и хранящиеся в памяти людей, образуют концептосферу языка.

Понятие концептосферы впервые было сформулировано Д.С.Лихачевым, который обозначал этим термином совокупность концептов. “Концепты составляют очень разнообразные сферы, в совокупности создающие концептосферы национального языка”. При этом он утверждал, что изучать сферу концептов (или, иначе, концептосферу) национального языка необходимо в теснейшей связи с культурой народа. Он писал: “Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации - ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации”. [9, 284].

С.А.Кошарная также считает, что концептосфера - это различные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля. Объединение полей и составляет концептосферу [7, 54].

З.Д.Попова и И.А.Стернин считают, что источником формирования концептов является познавательная деятельность людей. “Концептосфера - область мыслительных образов, единиц УПК, представляющих собой структурированное знание людей”. Кроме того, концептосфера носит достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. [12, 18].

Необходимо разграничивать концептосферу и семантическое пространство языка. Концептосфера - это мыслительная область, которая состоит из концептов, а семантическое пространство языка - только часть концептосферы, получившая выражение при помощи языковых знаков. “Концептосфера языка - это не набор, не инвентарь концептов, а сложная их система, образованная пересечениями и переплетениями многочисленных и разнообразных структурных

объединений групп концептов, которые “упакованы” в цепочки, циклы, ветвятся как деревья, конструируются как поля с центром и периферией и т.п. Вся эта сложная система структурированных в поля, циклы, цепи и другие структуры конструкции и образует семантическое пространство данного конкретного языка” [11, 65].

Получить знания о какой-либо части концептосферы (а вся концептосфера значительно шире языка) можно только при изучении семантического пространства языка, что и является предметом исследования когнитивной лингвистики.

В этой связи необходимо четко различать когнитивный (мыслительный) концепт, состоящий из компонентов (концептуальных признаков), и его языковую реализацию (слово, словосочетание), состоящее из набора сем, выступающее как средство и способ репрезентации когнитивных процессов в лингвистических структурах, но не представляющее концепт полностью. Языковые средства выражения концепта своим значением передают только часть концептуальных признаков, “релевантных для сообщения, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию. Весь концепт во всем богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть”. [13, 38].

Любой национальный язык отражает когнитивные структуры и вербализует концепты в свойственном только ему виде, специфически отражая объективную действительность, выступая как совокупность знаний определенного общества, этноса. Поэтому язык, отражая познавательную деятельность людей, “отражает единую природу мира в концептуальном аппарате человека, как универсальной понятийной системе, ... Своеобразие каждой языковой системы состоит именно в особенностях комбинации значений и языковых единиц, результируемых так или иначе в единую семантическую картину мира” [6, 28].

Семантическое пространство разных языков различается и по составу вербализованных концептов и по принципам их структурной организации. Каждый народ образует концепты тех фрагментов действительности, которые важны для него в данный момент времени. И совсем не обязательно, что те же самые концепты окажутся важными и для другого народа. Одни и те же концепты у разных народов могут быть сгруппированы по разным признакам. Устанавливая строение семантического пространства разных языков, лингвисты получают сведения о некоторых особенностях когнитивной деятельности

человека, поскольку удается конкретизировать содержание и структуры знаний, находящихся в мозгу человека [10, 66].

Отличительной чертой лингвистических исследований в когнитивной семантике является культурологическая ориентация. По словам Ю.С.Степанова, у концепта сложная структура. “С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятий; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры” [15, 40]. Поэтому предпринимаются попытки изучения фразеологического концепта как единицы, содержащей опыт и миропонимание данного народа.

Исследование фразеосочетаний как единиц языка, отражающих реалии, типичные для определенной страны и народа-носителя языка и не свойственные другой лингвокультурной общности, требует тщательного рассмотрения во взаимодействии со смежными науками, такими, как лингвокультурология, этнолингвистика, психология, этнография. В русле такого подхода при рассмотрении фразеосочетаний получило также широкое развитие сопоставительное (контрастивное) описание материала разных языков с целью выявления специфичности или универсальности в той или иной языковой системе.

Сходства и различия языков и культур можно выявить только путем сопоставительного анализа. По словам Ю.С.Степанова, “сравнительное описание норм двух языков вскрывает существующие в каждом языке словарные пробелы, “белые пятна” на семантической картине языка” [14, 120].

Свои трудности в этом направлении представляют и фразеологизмы, выражающие национально окрашенное отношение к миру, системе ценностей, образу жизни, хранящие традиции той или иной этнокультурной общности. В силу своей яркой национальной окрашенности, они всегда привлекали особое внимание ученых-лингвистов. Сопоставление устойчивых словосочетаний разных языков представляет как теоретический, так и практический интерес. В то же время фразеосочетания являются ценным страноведческим материалом, поскольку в них наиболее очевидны этнолингвистические компоненты.

З.Д.Попова и И.А.Стернин в своих исследованиях большое значение уделяют сопоставительному (контрастивному) анализу языковых единиц, в частности, фразеологических сочетаний. Ученые считают, что наиболее надежный способ обнаружения национальных особенностей концептов - это контрастивные исследования, позволяющие выявить наличие или отсут-

ствие, совпадение или несовпадение как самих концептов, так и языковых единиц, служащих для их обозначения.

Выявление национальной специфики семантики дает возможность проследить национальные особенности языкового сознания народов, и может быть использовано для моделирования концептов как единиц национальной концептосферы. Кроме того, национально-специфические семы, выявляющиеся при таких исследованиях, интерпретируются как отражение национально-специфических признаков соответствующих национальных концептов и позволяют моделировать концепт с вычленением его национально-специфических признаков.

При сопоставлении фразеологических концептов русского и немецкого языков, образованных на основе ФС, содержащих названия предметов окружающей человека среды выявляется много общих, одинаковых черт, отражающих когнитивную, творческую и мыслительную деятельность людей, уходящую в далекое прошлое. Концептуализируются следующие классы одинаковых концептов: поведение человека, социальное положение, эмоциональное состояние человека, речевая деятельность, оценка характера человека, оценка явлений и ситуаций. Однако внутри этих классов наблюдаются как идентичные, так и разные концептуальные членения. Рассмотрим одинаковые фразеологические концепты, обнаруженные в нашем материале.

Поведение человека: прекращение отношений: русские: отказать от дома, с корнем вырывать, худую траву из поля вон, не ко двору, от ворот поворот, выставлять за ворота;

немецкие: jemandem die Tür vor die Nase zuschlagen (закрывать дверь перед чьим-либо носом), jemanden vor die Tür setzen (посадить кого-либо перед дверью), jemanden zum Kuckuk schicken (послать кого-либо к кукушке), das Tischtuch zwischen sich und jemandem zerschneiden (разорвать платок между собой и кем-либо), von Tisch und Bett geschieden (отделиться от стола и кровати), jemandem einen Korb geben (дать кому-либо корзину);

вести замкнутый образ жизни: русск. находиться в четырех стенах; немецк. in seinen vier Wänden sitzen (сидеть в четырех стенах);

выполнять бессмысленные действия: русск. бросать на ветер что-либо, толочь воду в ступе, не в коня корм, курам на смех, носить воду решетом, гоняться за двумя зайцами; немецк. den Mond anbellern (лаять на луну), in den Mond gucken (смотреть на луну), das hiesse den Esel Griechisch lehren (это называется учить греческому ослу), Holz in den Wald tragen (носить

древесину в лес), das Geld zum Fenster hinauswerfen (выбрасывать деньги в окно), etwas durch den Schornstein werfen (выбрасывать что-либо в дымовую трубу), eine Krähe waschen (мыть ворону), Eulen nach Athen tragen (носить сов в Афины);

приспосабливаться к обстоятельствам: русск. знать, куда ветер дует, держать нос по ветру; немецк. den Mantel nach dem Winde drehen (поворачивать пальто по ветру), wissen, woher der Wind weht (знать, откуда ветер дует);

рано вставать: русск. вставать с петухами; немецк. mit den Hühnern aufstehen (вставать с курами), vor Tau und Tag aufstehen (вставать до росы и до наступления дня);

сердить, раздражать кого-либо: русск. гусей дразнить, доводить до белого каления; немецк. jemanden auf den Esel setzen (посадить кого-либо на осла);

неприятно удивлять кого-либо: русск. вылить ушат холодной воды; немецк. jemanden vom Stuhl hauen (свалить кого-либо со стула);

вымогать что-либо: русск. приставать с ножом к горлу; немецк. das Messer sitzt jemandem an der Kehle (у кого-либо нож у горла);

начинать хлопотное дело: русск. заварить кашу; немецк. jemandem eine Suppe einbrocken (варить суп), etwas auf der Pfanne haben (иметь что-либо на сковороде);

грубо делать какую-либо работу: русск. наломать дров; немецк. das Kleinholz machen (делать щепки);

бездельничать: русск. есть чужой хлеб, даром есть хлеб, плевать в потолок, лежать на печи, ворон считать; немецк. hinter den Ofen sitzen und Apfel braten (сидеть за печкой и печь яблоки);

сильно ругать кого-либо: русск. задать баню, дать березовой каши; немецк. eins aufs Dach bekommen (получить по крыше), jemanden in der Pfanne hauen (рубить кого-либо на сковороде);

дружить: русск. водой не разольешь, печки-лавочки; немецк. ein unzertrennliches Kleeblatt (единный лист клевера);

выражать гостеприимство: русск. подносить хлеб-соль; немецк. ein offenes Haus haben (иметь открытый дом);

принимать решительные меры: русск. брать быка за рога; немецк. mit dem Faust auf den Tisch hauen (стукнуть кулаком по столу);

делать кому-либо неприятности: русск. пустить козла в огород; немецк. jemandem in die Suppe spucken (плевать кому-либо в суп); jemandem die Suppe versalzen (пересолить кому-либо суп);

выведывать что-либо: русск. закидывать удочку; немецк. die Angel auswerfen (закидывать удочку);

социальное положение:

благополучие: русск. жить собственным домом, жить в своем углу, живем хлеб жуем, иметь крышу над головой; немецк. Haus und Herd haben (иметь дом и печь), ein Dach über den Kopf haben (иметь крышу над головой), sein Huhn im Topf haben (иметь свою курицу в горшке), Schornstein raucht (труба дымит)

бедность: русск. снимать угол, ни ложки ни плошки, ветер свистит в карманах, перебиваться с хлеба на квас, детишкам на молочишко, ни кола ни двора, часом с квасом, порой с водой; немецк. weder Haus noch Hof haben (не иметь ни дома ни двора), vor leeren Schüsseln sitzen (сидеть перед пустыми мисками), bei Wasser und Brot sitzen (сидеть на воде и хлебе), sein Brot mit Tränen essen (есть свой хлеб со слезами), nicht das Salz zur Suppe haben (не иметь соли к супу), er hat nicht viel in die Milch zu brocken (он мало что может сварить в молоке);

богатство: русск. у кого-либо куры не клюют (денег), дойная корова, золотой мешок, золотой дождь; немецк. ein grosses Haus führen (вести большой дом), die melkende Kuh sein (быть дойной коровой), einen reich gedeckten Tisch haben (иметь богато накрытый стол), in ein gemachtes Bett gehen (идти в приготовленную кровать);

оценка человека:

умный, опытный: русск. не лыком шит; немецк. Jemand ist nicht hinter dem Mond (кто-то не сзади луны)

люди, имеющие одинаковые качества: русск. одного поля ягода, из одного теста; немецк. ein Esel schimpft den anderen Langohr (один осел ругает другого за длинные уши), Topf und Deckel (горшок и крышка), aus einem Holz sein (быть из одного дерева);

скромный, тихий человек: русск. тише воды, ниже травы, воды не замутит, воду возить на ком-либо; немецк. ein stilles Wasser (тихая вода), stille Wässer sind tief (тихие воды глубоки), jemand lässt Holz auf sich hacken (кто-то позволяет колоть на себе дрова);

глупый, тупой: русск. не все дома, мешок с соломой, пень березовый, быть дубом; немецк. ein Brett vor dem Kopf haben (иметь доску перед головой), jemand hat Späne im Kopf (у кого-то опилки в голове), jemand hat eine weiche Birne (у кого-либо мягкая груша), den Esel erkennt man an den Ohren (осла узнают по длинным ушам), armes Schwein (бедная свинья);

опытный, знающий: русск. тертый калач, старый конь борозды не испортит, старого во-

робья на мякине не проведешь, стреляный воробей, пройти огни и воды; немецк. mit allen Wässern gewaschen sein (быть омытым всеми водами), er hört den Tau fallen (он слышит, как выпадает роса), jemand ist nicht hinter dem Mond (кто-то не по ту сторону луны), wissen, wo der Hase läuft (знать, где бегают заяц);

эмоциональное состояние:

равнодушие, безразличие: русск. моя хата с краю, хоть трава не расти; немецк. es ist jemandem alles Wurst (кому-то все колбаса);

раздразниться, нервничать: русск. лезть на стену, закусывать удила; метать громы и молнии; немецк. in die Kandare beißen (закусить удила);

чувство облегчения: русск. гора с плеч свалилась, увидеть свет; немецк. Licht sehen (видеть свет);

волнение: русск. ходить из угла в угол; немецк. das Blut wurde zu Eis (кровь стала льдом), jemanden sticht der Hafer (кого-то колет овес), dir hat jemand etwas in den Kaffee getan? (тебе кто-то подсыпал что-то в кофе?);

выражение радости: русск. прыгать до потолка; немецк. er hat Weizen feil (у него пшеница на продажу);

удивление: русск. снег на голову; немецк. da brat mir einen Storch (тогда зажарь мне аиста);

речевая деятельность:

красиво говорить: русск. заливаться соловьем; немецк. aus dem Munde fließt Milch und Honig (изо рта текут молоко и мед);

отсутствие речевой деятельности: русск. воды в рот набрал; немецк. den Schnabel halten (держат закрытым клюв), die Klappe halten (держат заслонку закрытой);

оценка явлений и ситуаций:

что-то скоро наступит: русск. стоит у ворот, стоит у порога, не за горами; немецк. etwas ist im Busche (в кусте что-то есть);

что-то давно забытое: русск. травой (быльем) поросло, много воды утекло; немецк. über etwas ist Gras gewachsen (над чем-то уже выросла трава), danach kraht kein Huhn und kein Hahn mehr (об этом уже даже ни курица, ни петух не кудахчут).

Как видно из примеров, деятельность человека, связанная с природными и социальными условиями существования, определяет одинаковые представления о себе (человеке) и окружающей действительности, что способствует возникновению одинаковых концептов. Однако одинаковые концепты, как показывает представленный материал, репрезентированы в языках в основном по-разному. Так, например, концепт “бессмысленные действия” выражается в анализируемых языках не одинаково, так как

имеет разную образную основу. Русские используют для выражения данного концепта стихию воды или ветра (носить воду решетом, толочь воду в ступе, бросать что-то на ветер), а немцы - небесные светила или животных (смотреть на луну, лаять на луну, учить осла греческому языку).

Или например, концепт “опытный, знающий человек” в русском и немецком языках репрезентирован в основном фразеологизмами, включающими лексемы животных или птиц, однако у русских - это конь и воробей (старый конь борозды не испортит, стреляный воробей), а у немцев заяц и сова (wissen, wo der Hase läuft, die Eule der Minerva). Полностью идентичные концепты (совпадающие на когнитивном и языковом уровнях) составляют очень небольшое количество. Среди них:

белая ворона - der weisse Rabe; знать, куда ветер дует - wissen, woher der Wind weht; вставать с петухами - mit den Hühnern aufstehen и некоторые другие.

При анализе выяснилось, что некоторые концепты представлены одним или двумя фразеологизмами, а некоторые, например, концепты “благополучие”, “богатство”, “бедность”, “опытный человек”, имеют большое количество вариантов. Иногда концепт в одном языке представлен разными фразеологизмами, а в другом только одним. Например, концепт “бездельничать” в русском языке выражен большим количеством фразеосочетаний, а в немецком - нет.

В ходе анализа выявились сугубо национальные фразеологические концепты, не имеющие аналогов в сопоставляемом языке. Например, в концептуальной группе **поведение человека** в русском языке выявились следующие концепты:

неумело, грубо работать (валить через пень колоду); *медленно работать* (через час по чайной ложке); *долго, терпеливо ждать* (ждать у моря погоды); *несогласованность действий* (кто в лес, кто по дрова); *подчинять кого-либо своей воле* (гнуть в дугу); желать гибели кому-либо (вбивать осиновый кол).

В немецком языке:

рисковать (sich zu weit aus dem Fenster lehnen (слишком далеко высовываться из окна); *улаживать дела* (wir werden den Zaun schon pinseln (уж мы забор раскрасим); *вносить ясность* (etwas ans Tageslicht kommen (вывести на дневной свет); *попадать из одной трудности в другую* (aus dem Regen in die Traufe kommen (попасть из дождя в водосточный желоб); *убегать от кого-либо* (durch den Zaun stechen (пробираться сквозь забор); *поступать легкомысленно* (jemand geht aufs Eis tanzen (кто-то идет танцевать

на льду); *решать сложные задачи* (die Kuh vom Eis bringen (вывести корову со льда).

Примеры показывают, что в русском языке представлены концепты, отражающие в основном отношение к труду: грубо, неумело или медленно работать, несогласованность действий, в то время как в немецком языке преобладают концепты различного действия людей: рисковать, улаживать дела, вносить ясность в какое-либо дело, поступать легкомысленно. Отношение к труду в немецком языке в данной тематической группе не зафиксировано.

Эмоциональное состояние человека

русский язык:

печаль (свет померк в глазах); *неприятное чувство* (нож острый); кому-то нехорошо (свет в рогожку кажется, померк свет в глазах); немецкий язык:

удовлетворение (jemandes Weizen blüht (чья-то рожь цветет)); *быть расстроенным* (jemandem ist die Butter vom Brot gefallen (у кого-то масло упало с хлеба)); *разочарование* (den Mund voll Späne haben (иметь полный рот опилок));

Различное эмоциональное состояние испытывают как русские, так и немцы, однако эмоции печали, неприятного чувства не получили выражения во фразеологизмах немецкого языка, а чувство удовлетворения, разочарования не выражены фразеологизмами русского языка.

Оценка человека

русский язык:

осторожный (обжегся на молоке дует на воду); *маленький рост* (от горшка два вершка); *жадный* (прошлогоднего снега не выпросишь); *разные по качествам люди* (волк свинье не товарищ); *пьяница* (лыка не вяжет); *упрямый* (в ступе не утолочь); *жалкий* (мокрая курица); *безотказный* (воду возить на ком-либо);

немецкий язык:

черствый (das Herz aus Eis (сердце изо льда)); *вспыльчивый* (jemandem gehen die Pferde durch (у кого-то лошади понесли)); *прожорливый* (gefressig wie ein Rabe); *честный* (keine silberne Löffel stehlen (не воровать серебряных ложек)); *везучий* (etwas fällt jemandem wie reife Frucht in den Schoß (что-то падает кому-то в подол как спелые плоды).

Как русские, так и немцы отметили в основном отрицательные качества человека: маленький рост, жадность, пьянство, вспыльчивость, черствость, но в немецком языке все же больше положительных характеристик: честность, везучесть и др.

Речевая деятельность

русский язык:

раскрытие тайн (выносить сор из избы); *просить о чем-то* (обивать пороги); *попусту и*

запутанно говорить (семь верст до небес и все лесом); *сообщать непроверенные факты* (сорочка на хвосте принесла); *пустословить* (плетень плести);

немецкий язык:

доказывать всем известные истины (offene Türen einrennen (ломиться в открытые двери)); *попусту читать проповеди* (für die Wände predigen (проповедовать перед стеной)); *попусту уговаривать кого-либо* (gegen die Mauer reden (говорить, стоя перед стеной)); *подкалывать кого-либо* (das war eine Pflaume (это была слива)); *хвалить кого-либо*; (jemandem über den Klee loben (хвалить кого-то больше, чем клевер)); *рассказывать всем известные истории* (alten Kohl aufwärmen (разогревать старую капусту)); *говорить чепуху* (Kohl reden (говорить капусту)); *сплетничать* (jemanden durch den Heckel ziehen (протягивать через чесалку).

Оценка явлений и ситуаций

русский язык:

быстротечность времени, событий (много воды утекло); *неприятное, надоевшее явление* (хуже горькой редьки); *хорошее не может помешать в большом количестве* (кашу маслом не испортишь); *малое плохое может испортить большое хорошее* (ложка дегтя в бочке меду); *это все не просто* (это не картошка); *нужное необходимо вовремя что-то расстраивается* (ins Wasser fallen (падает в воду)); *ничего нельзя изменить* (da liegt der Hase im Pfeffer (здесь (дорога ложка к обеду);

немецкий язык:

это неправдоподобно (da wackelt die Wand (стена качается)); *положение критическое* (jemandem steigt das Wasser zum Halse (вода подступает к горлу)); *что-либо не реализуется* (etwas wird zu Wasser (что-то уходит в воду)); *ничего нельзя изменить* (da liegt der Hase im Pfeffer (здесь лежит заяц в перце)); *непонятное явление* (der Kuckuk hat es gesehen (это видела только кукушка)); *тупиковая ситуация* (das ist die Welt mit Brettern vernagelt (мир забит досками);

Таким образом, примеры показывают, что в сфере фразеологических концептов русского и немецкого народов наблюдается как сходство, так и различие. Общность фразеологических концептов двух народов объясняется принадлежностью их языков к одной индоевропейской семье, наличием многовековых социально-экономических, исторических и культурных контактов.

Различие фразеологических концептов отражает национальную специфику жизни народов.

Сопоставительный анализ показал также, что в анализируемых языках происходит процесс создания абстрактных концептов, отражающих

мир как объект общечеловеческого познания, на одних и тех же основаниях. Этим объясняется совпадение концептов, образовавшихся в рамках одних и тех же тематических групп из сферы быта и окружающей человека природы. Так, например, были установлены одинаковые классы фразеологических концептов по всем тематическим группам, а именно: поведение человека, социальное положение, эмоциональное состояние человека, речевая деятельность, оценка характера человека, оценка явлений и ситуаций.

С другой стороны, фразеологизмы формируются на базе культурно-исторического развития конкретных стран и народов, на базе своеобразного национального понимания и категоризации окружающей действительности. Поэтому они имеют и национальный, специфический характер. Анализ показывает различия в наборе фразеологических единиц, поскольку в своей образной основе они отражают этнический быт, традиции, обычаи, которые являются сугубо специфическими.

Многие русские фразеологизмы своеобразны и неповторимы, они являются отражением русских традиций и русской культуры, дают представление об особенностях образа жизни русского народа, богатой и неповторимой истории России.

Целый ряд немецких фразеологических единиц не имеет аналогов в других языках, так как основой их служат особенности экономического развития страны, обычаи и нравы немцев, национально-специфические реалии, свойственные немецкому этносу. Специфика осмысления немецким народом разных сторон национальной жизни нашло свое воплощение в культурном аспекте концепта, который, репрезентируясь во фразеологизмах, несет своеобразие в семантической системе немецкого языка. В связи с этим полное тождество фразеологической концептуализации чрезвычайно редкое явление. Чаще одни и те же явления быта и окружающей действительности порождают разные ассоциации, осмысляются с разных сторон, в них видятся разные концептуальные признаки, которые становятся основой фразеологических концептов, выражающих сугубо национальное отношение к миру носителей той или иной культуры, а также процессы мировидения и миропонимания в разных лингвокультурных сообществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф.Алефиренко – М.: Academia, 2002.-394с.

2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П.Бабушкин –Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996.-103с.

3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н.Болдырев- Тамбов: Изд-во Тамб. Гос. ун-та, 2000.-123с.

4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л.Ельмслев // Зарубежная лингвистика в 3 т.- М.: Прогресс, 1999.- Т.1.- С.131-256.

5. Колесов В.В. О логике логоса в сфере ментальности / В.В.Колесов // Мир русского слова.- 2000.- №2.- С. 52-59.

6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В.Колшанский.- М.: Наука, 1990.- 107с.

7. Кошарная С.А. Миф и язык / С.А.Кошарная – Белгород, 2002.- 287с.

8.Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Т.Лузина –М.: Изд-во Моск.госу. ун-та, 1996.- 245с.

9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С.Лихачев // Русская словесность: Антология / Под ред. В.П.Нерознака.- М.: Academia, 1997.- С.280-287.

10. Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики / З.Д.Попова // Вестник Воронежского госуниверситета.- Сер.1. Гуманитарные науки.- 1996.- С.64-68.

11. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д.Попова, И.А.Стернин .- Воронеж, 2001.- 190с.

12. Попова З.Д. / Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях / З.Д.Попова, И.А.Стернин.- Воронеж, 1999.- 30с.

13. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д.Попова, И.А.Стернин.- Воронеж, 2002.- 59с.

14. Степанов Ю.С. Французская стилистика / Ю.С.Степанов – М.: Высшая школа, 1965.- 356с.

15. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С.Степанов.-М., 1997.

16. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере “трудовая деятельность” / Г.В.Токарев.- Тула, 2000.- 92с.